

14 Может прекратить существование крупная тепловая станция в Перми

16 Директор пермского филиала «Т Плюс» Антон Трифонов — о развитии энергетики в Пермском крае

Частный инвестор, который впервые приобрел электростанцию для майнинга криптовалют, отказался от своих планов. Бизнесмен Алексей Колесник, владелец Кизеловской ГРЭС, передумал размещать на ее базе дата-центр, посчитав его нерентабельным. Эксперты говорят, что причина — в падении курса криптовалюты и высокой конкуренции с более успешными компаниями, вошедшими в этот бизнес раньше. Как ожидается, в дальнейшем Кизеловская ГРЭС будет закрыта, а теплоснабжением Губахи займутся три блочные котельные.

Билет без даты

— инвесторы —

Руководство ООО «Губахинская энергетическая компания» (ГЭК) отказалось от планов разместить на ее мощностях дата-центр. Об этом «Ъ-Энергетике» сообщил владелец Кизеловской ГРЭС (находится на балансе ООО) Алексей Колесник.

Напомним, годом ранее бизнесмен Алексей Колесник купил у ПАО «Т Плюс» Виктора Вексельберга две небольшие ТЭС в Пермском крае и Удмуртии, на основе которых собирался создать дата-центр и майнинговую ферму. В ГЭК входят Кизеловская ГРЭС (Пермский край, 23,6 МВт) и Сарапульская ТЭЦ (Удмуртия, 10 МВт). «Т Плюс» продавала станции раздельно: ГРЭС за 30 млн руб., а ТЭЦ и городские сети — за 129,3 млн руб. Продажа генерации была вызвана убыточностью прежде всего Кизеловской ГРЭС, снабжающей теплом город Губаху. Ранее Алексей Колесник подтвердил, что рассматривает вариант с майнингом криптовалюты, но скорее на площадке в Удмуртии, тогда как основной проект — создание дата-центра. «В перспективе есть идея развить дата-центр — это не только майнинг. К тому же есть закон Яровой о том, что информация должна храниться в России, а дата-центр — это обычная серверная комната», — сказал ранее господин Колесник.

По данным «СПАРК-Интерфакс», уставный капитал ГЭК составляет 630 млн руб. По итогам 2016 года выручка составила 800 млн руб., убыток — 58,7 млн руб. Через год компания увеличила убыток: при выручке 690,5 млн руб. он составил 443,7 млн руб.

Как пояснил «Ъ-Энергетике» Алексей Колесник, вопрос создания дата-центра в Губахе рассматривался в связи с необходимостью модернизации теплового узла, но «если будет соответствующее законодательство». Однако расчеты показали неэффективность этого инструмента, пояснил он. «Техническое решение показало неэффективность интеграции IT-дата-центра с теплоэлектростанциями. Мы

Владельцы Кизеловской ГРЭС отказались от планов разместить на ее базе дата-центр

смотрели разный опыт, в том числе дата-центра на атомной электростанции. В итоге экономическая целесообразность не подтвердилась», — добавил бизнесмен. На электростанциях не откроются и майнинг-фермы. «Их нет ни в Губахе, ни в Сарапуле. На нас выходили контрагенты и предлагали организовать на наших мощностях фермы, но мы отказали, так как этот вид деятельности не регулируется законодательством», — подчеркнул Алексей Колесник. Он добавил, что Кизеловская ГРЭС про-

должит модернизацию, но другими способами.

Собеседник «Ъ-Энергетики» в Губахе рассказал, что владелец станции принял решение оптимизировать теплоснабжение города — он уже построил три блочные котельные, которые позволят отказаться от содержания главной теплоцентрали, идущей от станции в город и генерирующей наибольшие убытки. В перспективе Кизеловская ГРЭС-3 будет закрыта, утверждает он, а районы Губахи будут отапливаться с помощью небольших ТЭС, максимально автоматизированных, не имеющих в обслуживании сетей крупного диаметра, экономичных.

Собеседник на теплоэнергетическом рынке отметил, что в Губахе давно назрел инвестиционный про-

ект по выделению теплового хозяйства в отдельное направление.

По мнению экономиста Дмитрия Клещева, отказ от планов разместить на базе ГРЭС дата-центр мог быть продиктован резким падением стоимости цифровых денег. «Курс биткойна и прочих блокчейн-валют не только не растет, а наоборот, падает, затраты на их майнинг почти не окулаются. Когда совершалась покупка, были ожидания стоимости биткойна чуть ли не в 30 тыс. долларов. А сейчас все намного хуже», — пояснил господин Клещев. По его оценкам, больше ни для какого другого рода деятельности энергия в такой колличествах, которой располагает ГРЭС, не нужна. При этом при создании дата-центра наличие большого объема электроэнергии — не ключевое условие. «Если говорить о создании высо-

конагруженного дата-центра, то объем инвестиций в него сопоставим со строительством нового завода, и фактор электроэнергии там хоть и видный, но не определяющий. Сама покупка изначально была спорной, она не эффективна в текущих тарифах, ГРЭС стара и требует модернизации, поэтому полагаю, что логика была такая: поставить майнинг и на росте стоимости отбить и высокую себестоимость электроэнергии, и заработать на модернизацию», — резюмировал господин Клещев.

Как подчеркивают в ГК «Финам», возможность заработка на дата-центре в России отличается от зарубежной практики. «Нецелесообразность не означает, что зарабатывать на центре обработки данных нельзя. Она означает, что не удастся заработать столько, сколько ожидалось. Бизнес дата-

центров и игра на биткойне — это разные бизнес-модели. На биткойне полтора года назад мог заработать любой из тех, кому повезло обогнать других, кто был способен быстро остановиться и умел перевести криптовалюту в деньги. Разумеется, наблюдая этот процесс, предприниматели покупали майнинговые фермы за миллионы рублей, а кто-то подумывал о том, чтобы вложить миллиард в дата-центр для тех, кто собирался «майнить». Однако российский рынок центров обработки данных — совсем другой бизнес. Он перспективный, растущий и нужный экономике, но все-таки обычный. Объем его пока не очень велик — 22–25 млрд руб., то есть около 5% выручки крупного оператора сотовой связи, а годовые темпы прироста, хотя и неплохи по меркам сегодняшней IT-индустрии, более 20%, но это не тот порядок величины, на который рассчитывали желавшие обогатиться на криптовалютной лихорадке», — пояснил аналитик ГК «Финам» Леонид Делицын.

Он добавил, что ажиотаж в этой отрасли утих. «Спрос на стойки в центрах обработки данных — высокий и растущий, однако активное строительство в течение ряда лет создало достаточные мощности, и в последние годы скорость строительства снизилась. Это свидетельствует об отсутствии ажиотажного спроса в экономике, не связанной с криптовалютами. Условием быстрого успеха дата-центра мог стать ажиотажный спрос, например, со стороны майнеров. Если бы рост курса биткойна продолжался, то сейчас наблюдался бы бум строительства дата-центров. Однако биткойн падает, добывать его нерентабельно, майнеры сворачивают бизнес и клиентами дата-центров не станут. Но тогда сказочный бизнес превращается в обычный и непростой, причем на поле, где уже работают «Ростелеком», крупные IT-компании, телекомы и провайдеры. Кроме того, за некоторые типы клиентов конкурируют облачные услуги от Amazon, Microsoft и Google», — подчеркнул господин Делицын.

Юлия Сырова

Вышел долг

— тенденции —

Многолетняя проблема с оплатой энергоресурсов в Пермском крае в этом году начала решаться: долги либо перестали расти, либо заметно сократили темпы роста. Представители энергокомпаний связывают эту тенденцию со сложившимися действиями краевого правительства. Впрочем, они признают, что скопившиеся долги только списать нерационально — их можно зелько написать.

Поставщики энергоресурсов по итогам 2018 года отмечают существенное улучшение платежной дисциплины в Пермском крае. Об уменьшении общей суммы долга речи не идет, но все ресурсоснабжающие организации отмечают сокращение темпов прироста долгов. Как сообщили «Ъ-Энергетике» в ПАО «Пермэнергосбыт», за 10 месяцев 2018 года долг по всем группам потребителей вырос на 827,4 млн руб., в то время как за аналогичный период 2017 года рост составил 1,25 млрд руб. При этом общая сумма долгов за электроэнергию за 10 месяцев даже снизилась: с 5,157 млрд руб. (за 10 месяцев 2017 года) до 5,091 млрд руб.

У основного производителя тепла в Прикамье — пермского филиала «Т Плюс» долги не растут и имеют тенденцию к сокращению последние два года. На конец октября 2018 года «дебиторка» всех потребителей филиала составляла 8,01 млрд руб. (из них долги пермских управляющих компаний — 3,8 млрд руб.). За девять месяцев 2017 года долги составляли 8,1 млрд руб. (из них долги пермских УК — 5 млрд руб.), за анало-

гичный период 2016 года — 8,6 млрд руб. (из них долги пермских УК — 5,9 млрд руб.).

По мнению директора пермского филиала «Т Плюс» Антона Трифонова, на сокращение долгов повлияла идущая кампания по переводу на прямые платежи граждан производителей тепла. «Нам стало понятно, каков действительно процент оплаты граждан. Он доходит до 97%. То есть люди в основном платят», — отмечает энергетик.

А вот переход домохозяйств на прямые платежи ООО «Новогор-Прикамье» (поставщик воды в Перми), наоборот, привел к росту долгов за воду. На 1 декабря долг за услуги водоснабжения и водоотведения перед компанией составляет 1,496 млрд руб. За прошедший год рост составил 104 млн руб. В компании уточняют, что долги управляющих компаний в текущий период сократились на 10 млн руб., зато на 161 млн руб. выросли долги абонентов — физических лиц. Рост этой задолженности связан с переходом потребителей на прямые расчеты. Количество абонентов этой категории за год выросло почти на 60 тыс., отмечают в компании. Снижение темпов роста фиксируют и газовики. По данным ООО «Газпром межрегионгаз Пермь», наиболее проблемная категория потребителей — теплоснабжающие организации постепенно перестают копить долги. Если по итогам 2016 года прирост составил 628 млн руб., в 2017 году — 466 млн руб., то за 11 месяцев 2018 года — 257 млн руб., рассказали в компании. На 1 ноября 2018 года просроченная задолженность прикамских котельных за газ составила 3,347 млрд руб. В компании ожи-

дают, что в 2019 году рост задолженности за газ в Прикамье остановится. В газосбытовой компании заявляют, что список проблемных территорий Пермского края покинули ряд муниципалитетов: ситуация с долгами стабилизировалась в Перми, Кунгуре, Очерском районе. Среди них — Лысьва (666 млн руб., +32 млн руб.), Кизел (326 млн руб., +43 млн руб.), Губаха (298 млн руб., +66 млн руб.).

«Снижения темпов прироста задолженности удалось достичь во многом благодаря эффективному взаимодействию нашей компании и краевого правительства. Основными причинами постоянного роста задолженности остаются системные проблемы всего теплогенерирующего комплекса Пермского края. Мы знаем, что сейчас намечена реализация ряда мероприятий, например разработка программ модернизации изношенных систем теплоснабжения в проблемных муниципалитетах, в том числе используя концессионные соглашения. Это должно коренным образом отразиться на состоянии задолженности», — считает гендиректор ООО «Газпром межрегионгаз Пермь» Сергей Черезов. Снижение совокупной дебиторской задолженности в «Пермэнергосбыте» связывают с повышением платежной дисциплины, значительным

усилением в 2017 году претензионной работы с неплательщиками и развитием удаленных каналов взаимодействия с потребителями, в первую очередь «личных кабинетов» на сайте компании. Кроме того, подчеркивают энергетики, краевые власти содействуют работе дебиторской задолженностью по группам «Бюджет» и «Предприятия ЖКХ», что позволило за 10 месяцев этого года снизить как темпы прироста, так и абсолютные показатели задолженности таких клиентов.

Отметим, что в этом году краевые власти предпринимают значительные усилия по сокращению долгов за энергоресурсы. Работа по наведению дисциплины ведется в основном с помощью заседаний межведомственных комиссий, с участием правоохранительных органов и глав. Сокращения долгов требуют от властей российских монополий. Так, руководство «Газпрома» регулярно уязвляет погашение долгов с дальнейшими инвестициями в развитие газового хозяйства Прикамья. Летом гендиректор «Газпром межрегионгаз» Кирилл Селезнев пригрозил остановить инвестиции в регион, указав на рост долгов за газ, которые тогда выросли на 10%. Собеседник среди энергетиков считает, что краевые власти в этом году предпринимают даже больше усилий по сокращению долгов именно перед газовиками, стремясь следовать «дорожной карте», составленной с «Газпромом». В правительстве эти сведения не подтверждают. Министр тарифной политики и энергетики Андрей Кокарев рассказал «Ъ-Энергетике», что краевые власти выявили три основные проблемы, из-за

Когда оценщик — судебный эксперт

Экспертиза назначается судами довольно часто. Привлечение эксперта требуется тогда, когда суду необходимы выводы, требующие специальных познаний в той или иной области. В зависимости от того, какие вопросы поставлены судом, определяется необходимая сфера компетенции эксперта или экспертов. Когда стоят вопросы определения стоимости каких-либо имущественных прав, назначается судебная оценочная экспертиза.

Из практики — далеко не каждый оценщик может быть судебным экспертом. Для этого по закону необходим достаточный опыт и компетенция. И только суд решает, насколько достаточен «багаж» знаний и опыта предлагаемых кандидатов. Помимо стажа работы по специальности, при выборе эксперта учитывается стоимость работы и срок, указанные в согласии на проведение экспертизы.

Судебным экспертом может быть специалист, который не занимается оценочной деятельностью как таковой, но имеет требуемый опыт и специальные познания, необходимые для того, чтобы ответить на поставленные судом вопросы. Судебный эксперт в обязательном порядке дает подписку в предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. В случае необходимости суд вызывает эксперта в судебное заседание для того, чтобы тот ответил на возникающие у сторон вопросы.

Я лично работаю в сфере оценки с 1997 года и являюсь судебным экспертом. На моих глазах, в течение более двадцати лет, профессия претерпевала различные изменения, чередовались

Ольга Симонина, генеральный директор Западно-Уральского института экспертизы, оценки и аудита (Институт экспертизы INEX)

этапы формирования того рынка, который мы наблюдаем сейчас. Государственное регулирование сменило саморегулирование, совершенствовалось законодательство и профессиональное образование в этой сфере. И поверьте, все изменения, на мой взгляд, ведут к позитивным результатам. Да, требования жесткие. Да, стандартов много. Да, вход в профессию дорогой. Но все только во благо!

На правах рекламы